

Замѣтка о дикой кошкѣ.—Въ Юльской книжкѣ этого года журнала „Природа и Охота“ помѣщена статья Л. С—а „Дикая Кошка“. Я могу сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о дикой кошкѣ.

Еще въ 50-хъ годахъ я слыхалъ за вѣрное, что въ Кіевскомъ полѣсѣ (Радомысльскій уѣздъ) водились дикія кошки. Рыси тамъ встрѣчаются и по сію пору.

Въ 1871 году я жилъ въ слоб. Бутурлиновкѣ Бобровскаго уѣзда Воронежской губ. Командиръ запаснаго гусарскаго эскадрона, расположеннаго въ Бутурлиновкѣ, полковникъ Н. О. С—кинъ, уѣзжая куда-то на долгое время, просилъ меня (какъ товарища по охотѣ) хоть изрѣдка проходить съ его гончими, особенно съ молодыми. Въ этомъ-же смыслѣ имъ была дана строгая инструкція и егерю, унтеръ-офицеру Бѣлоусову.

Какъ-то въ концѣ августа я условился съ Бѣлоусовымъ отправиться на другой день въ казенный Шиповскій лѣсъ. Къ намъ присоединилось еще человекъ два-три диллетантовъ охотниковъ, и на другой день мы таскались уже по лѣсу. Старыхъ собакъ было только двѣ, и съ ними три пары молодыхъ. Собаки гнали стайно, но въ лѣсу было сухо и гонъ былъ плохой. Подымались по преимуществу бѣляки, которые не шли далеко, а только кружили. Три бѣляка попали подъ выстрѣлы бывшаго съ нами письмоводителя становаго пристава, вооруженнаго скверненькимъ ружьишкомъ (карандашемъ окрестили это ружье охотники) и обутого въ какіе-то искривленные сапоги, заставлявшіе его постоянно отставать и тащиться сзади насъ, а туда-то именно и направлялись бѣляки, какъ на зло.

Съ полудня компанія наша раздѣлилась: я съ Бѣлоусовымъ направился домой, а прочіе пошли въ противоположную отъ насъ сторону, въ село Козловку. По пути собаки подняли русака, погнали на меня, и я убилъ его. Обязательный Бѣлоусовъ взялся нести его. Голодные собачки вертѣлись около насъ, и мы шли вмѣстѣ, не чая что либо встрѣтить. Но вдругъ забѣжавшія впередъ собаки затявкали, начали славливать и затѣмъ погнали какъ по зрячему. Мы, понятно, разбѣжались въ стороны. Собаки какъ-то очень скоро сбились со слѣду, замаялись и сейчасъ же понеслись назадъ по небольшой яружкѣ. Выходило такъ, что звѣрь не далъ круга, а по просту прошелся по одному и тому же направленію впередъ и назадъ.

Мы съ Бѣлоусовымъ съ разныхъ краевъ кинулись къ яружкѣ. Собаки гнали ко мнѣ и вдругъ шагахъ въ 20-ти отъ меня замаялись. Очевидно, звѣрь повернулъ назадъ. Вижу—Бѣлоусовъ ведетъ ружьемъ. Раздался выстрѣлъ, но, вмѣсто обычнаго оклика по стрѣленому, я услышалъ крикъ Бѣлоусова—„идите сюда!“

Прибѣгаю и вижу, что онъ въ изумленіи стоитъ надъ огромной убитой имъ кошкой. Котъ былъ сѣрожелтый съ черными полосами, и оказался длиннѣе матерого русака убитаго мною.

Лѣсъ, въ которомъ убитъ былъ этотъ котъ называется Шиповской казенной лѣсной дачей и лежитъ на нагорномъ берегу р. Осереды, впадающей въ Донъ; въ длину этотъ лѣсъ не менѣе 40, а въ ширину не менѣе 10 верстъ. По рассказамъ, въ старое время водились въ немъ медвѣди и олени, и еще не такъ давно, лѣтъ 5 назадъ, убили тамъ шакала.

Въ 1872 году, съ цѣлой партіей рабочихъ и съ значительнымъ грузомъ, высадился я со шкуны Эльборусъ въ портъ Адлеръ, на Кавказскомъ берегу Чернаго моря. Росположились мы на щербнистомъ берегу цѣлымъ таборомъ. Вечеромъ были разложены огни и почти все, весьма, правда, немногочисленное, населеніе Адлера сошло посмотреть на насъ. Вечеръ былъ ясный и лунный. Вдругъ всѣ присутствовавшіе посторонніе, да и нѣкоторые изъ нашихъ тоже, бросились къ духану, гдѣ уже образовалась изрядная кучка людей, суетившихся и кричавшихъ. Любопытно и мнѣ стало поглядѣть, что тамъ такое творится. Подошедши къ толпѣ, я увидѣлъ, что посрединѣ стоитъ высокій, неуклюжій солдатъ, въ сбитой на затылокъ кепкѣ и въ одной рубахѣ безъ штановъ. Обѣими руками, далеко вытянувъ ихъ впередъ отъ себя, онъ держалъ за шею и за крестецъ большую кошку и кричалъ: „бей, бей по головѣ, прямо бей!“ Духанщикъ-имеретинъ изо всѣхъ силъ старался изловчиться такъ, чтобъ ударить толстой палкой кошку въ голову, но ударъ не приходился. Я совѣтывалъ накинуть петлю на шею звѣрю, но пока искали ремня, имеретинъ покончилъ съ кошкой.

На мои вопросы солдатъ рассказалъ мнѣ, что на одномъ изъ заливовъ Мзынты онъ увидѣлъ, какъ котъ внезапно выскочилъ изъ кустовъ, схватилъ порядочнаго гусенка (дѣло было 27 апрѣля), тутъ жѣ принялся его ѣсть, и до такой степени увлекся ѣдой, что солдатъ, не замѣченный имъ, успѣлъ разоблачиться, и подкравшись, схватить его за шиворотъ и за крестецъ.

„Еще бы немного—бросилъ-бы я его, право!—руки совсѣмъ занѣмѣли“, говорилъ солдатикъ.

Мнѣ пришлось много разъ видѣть и стрѣлять по дикимъ кошкамъ въ той мѣстности. И я подтверждаю, что по берегу Чернаго моря, на Кавказѣ, очень много дикихъ кошекъ.

На дачѣ Его Величества на Дагомысѣ (все въ той же береговой полосѣ Кавказа) я видѣлъ обжившихся въ домѣ дикихъ котовъ и потомство ихъ отъ помѣси съ домашнею кошкою. На одномъ ублюдкѣ имѣются бѣлыя пятна.

Борисъ Познанскій.